

Погруженный в размышления, он скоро добрался до центра деревни. Миновав его, через некоторое время Сэнья оказался у ворот Конохи.

— Спасибо тебе, — вдруг послышался у обочины чей-то старческий голос. Похоже, благодарили какого-то прохожего.

Сэнья покосился и увидел паренька с большими защитными очками на лбу. Тот лучезарно улыбался, излучая тепло, словно солнце:

— Не за что, бабуля! Мне пора бежать.

Старушка глядела на его удаляющуюся спину с доброй улыбкой.

Убегая, паренек нервно бормотал:

— Вот теперь точно опоздаю!

Сэнья смотрел ему вслед, хлопая глазами. «Это ведь... Обито, да?»

«Я и правда... переместился в мир Наруто!»

При виде персонажей основного состава, будь то Какаши или Третий Хокаге, Сэнью каждый раз охватывало чувство нереальности происходящего.

— Ой... — спохватился он и тоже припустил со всех ног. «Я же тоже опаздываю!»

Когда Сэнья добрался до ворот, он уже опоздал на 10 минут. Учиха Хироаки и Хьюга Юкина ждали его на месте вместе с ослепительной красавицей с роскошной гривой рыжих волос. Та стояла, подбоченясь и хмуря брови.

«Это и есть наш учитель? Кажется... она мне знакома!»

Сэнья скривился. Хироаки и Юкина сохраняли невозмутимость, а вот рыжеволосая красотка явно пребывала в ярости. Сэнья не сомневался: рискни он сейчас подойти, и ему точно не поздоровится.

«Нужно придумать оправдание».

Сэнья лихорадочно соображал на бегу. «Есть!»

У него мгновенно созрел план.

Трое ожидающих тоже заметили приближение Сэньи. Хироаки и Юкина повернулись в его сторону и еле заметно кивнули.

А рыжеволосая красавица уже скрипела зубами от гнева. Брови ее сошлись на переносице, волосы начали развеиваться. Кулак непроизвольно взлетел вверх.

— Хей, всем доброе утро! Я тут заблудился на тропах жизни, вот и... — на ходу бросил Сэнья, махая рукой.

Бац!

В следующий миг на его макушку обрушился мощный удар. Сэнья осел на землю, схватившись

за голову, на которой вздулась внушительная шишка. Кажется, от нее даже дым валил.

«Блин, больно-то как! Вот это силища!»

От боли Сэнья скорчился, обхватив голову руками.

Красотка, выместив гнев одним ударом, обернулась к остальным уже с лучезарной улыбкой. Сама доброжелательность и мягкость.

— Отлично, все в сборе. Давайте знакомиться. Меня зовут Кушина Узумаки, я ваш новый учитель, — ласково пропела она.

У Учихи Хироаки и Хьюги Юкины на лбу выступил холодный пот. Они потрясенно смотрели на скрючившегося Сэнью.

«Потрясающая скорость! Только что ведь был в нескольких метрах, а в мгновение ока очутился рядом... Не уследил, как его ударили».

Оба нервно сглотнули. «Такова сила джонина?»

Услышав, как представилась рыжеволосая, у Сэньи чуть глаза на лоб не вылезли. Кушина Узумаки, мать Наруто, жена Четвертого Хокаге Минато Намиказе, джинчурики Девятихвостого, мастер печатей... Голова пошла кругом от нахлынувших ассоциаций.

«Кушина Узумаки! Моя учительница?»

Сэнья медленно поднялся. Кушина уже отвернулась, представляясь Хироаки и Юкине.

«Глядя на ее спину и приметную огненно-рыжую шевелюру... Никаких сомнений, это точно она. Хотя погодите-ка. Насколько помню, Кушина в итоге так и осталась чунином... С чего бы ей брать нашу команду...»

Сэнью вдруг посетило нехорошее предчувствие. Мечты об обучении техникам класса А неуловимо ускользали вдаль, будто вспугнутые голуби.

— Что ж, начнем с тебя. Представься, — неожиданно Кушина развернулась к нему.

— Сэнья.

— Учиха Хироаки.

— Хьюга Юкина.

Стоило Кушине закончить фразу, как Сэнья выпалил свое имя. Следом за ним представились и остальные ребята.

Хотя Кушина давно знала их имена, знакомство все равно было необходимо.

— А в чем ваши сильные стороны? — спросила она, жестом предлагая Сэнье встать рядом с Хироаки и Юкиной.

Мальчишка послушно отошел к ним. Трое учеников выстроились в ряд.

— Мягкий кулак, — первой ответила Юкина.

— Катон и теневое клонирование, — сказал Хироаки.

— Тайдзюцу, — последовал ответ Сэньи.

Кушина вопросительно приподняла брови. Пока ученики представлялись, у одной на лице застыло серьезное выражение, другой сохранял непроницаемость, а третий явно о чем-то напряженно размышлял.

«Прямо три угрюмых ветерана!»

Изначально она хотела, чтобы знакомство помогло им сблизиться. Но куда там! Отвечали предельно лаконично, будто рапорт сдавали, а не рассказывали о себе. Ни капли непосредственности, никакого живого общения!

— Эх... — тяжело вздохнула Кушина, но, вновь подняв голову, уже улыбалась им лучистой улыбкой. — Что ж, раз знакомство состоялось, в честь нашего первого дня позвольте учителю вас угостить. Чего бы вам хотелось?

— Барбекю!

— Барбекю!

— Барбекю!

Прозвучал единодушный ответ, краткий и недвусмысленный.

У Кушины дернулась не только бровь, но и уголок рта. Улыбка стала довольно натянутой.

— Замечательно. Тогда пойдемте в ramen Ичираку!

— А разве не барбе... — начал было Сэнья.

Но, встретившись с испепеляющим взглядом Кушины и вспомнив недавний удар, он осекся и выдавил:

— Ребят, ramen Ичираку, говорят, потрясающий. Я его обожаю.

Хироаки с Юкиной, тоже заметив многозначительный взгляд учителя, поспешно закивали:

— Да-да, отличная идея! Идем в Ичираку.

Кушина наконец удовлетворенно кивнула:

— Ну вот и славно. Идемте, угощаю.

Троица с притворным энтузиазмом согласилась, но про себя дружно подумала:

«Что-то наша учительница малость того...»

«Хозяин Ичираку такой молодой...»

Это была первая мысль Сэньи, когда они зашли в ramenную.

— Ваш рамен, ребятаки. Раз уж сама Кушина привела, добавил вам порцию мяса, — улыбнулся хозяин лапшичной, ловко расставляя четыре большие миски перед гостями.

— Огромное спасибо! — хором поблагодарили ученики.

— Спасибо, братец Теучи, — присоединилась Кушина.

Едва перед Сэньей опустилась миска, его живот издал громкое урчание. Неудивительно, ведь с утра он успел провести обычную интенсивную тренировку, да и время обеда уже наступило.

Но в присутствии девушек, Кушины и Юкины, ему стало неловко.

Сэнья искоса глянул на остальных. Похоже, никто ничего не заметил, все поглощены видом дымящегося рамена.

— Приятного аппетита! — первой взялась за палочки Кушина.

— Приятного аппетита.

— Приятного аппетита.

Хироаки и Юкина тоже разломали свои одноразовые палочки и принялись за еду.

Сэнья слегка опешил, но быстро пробормотал:

— Приятного аппетита...

И, с хрустом разделив палочки, жадно набросился на лапшу.

Для Сэньи, долгое время питавшегося одними пирожками, рамен Ичираку был пищей богов. Ел он с таким остервенением, что со стороны смотрелось не слишком-то эстетично.

«Черт, сколько ж я уже мяса не ел!»

Сэнья чуть не плакал от счастья, уминая рамен. Утяжелители стоили целое состояние, поэтому ради экономии ему приходилось довольствоваться пресными рисовыми пирожками и чистой водой.

На фоне двух других учеников его манеры особенно бросались в глаза.

Юкина, как и полагается благовоспитанной девушке из приличной семьи, ела очень аккуратно и изящно.

Хироаки тоже не спешил и не чавкал, в общем, демонстрировал безупречные манеры.

Кушина же, хоть и взялась за палочки первой, саму лапшу не трогала. Она с улыбкой наблюдала за учениками.

Хозяин лапшичной, еще молодой парень, стоял, скрестив руки на груди, и тоже улыбался, глядя, с каким аппетитом уплетают его стряпню.

Из троицы Сэнья справился со своей порцией первым. Пока Юкина осилила треть своей миски, а Хироаки - половину, он уже вычерпал все до последней капли бульона.

Погладив живот, Сэнья с сожалением отметил, что наелся лишь наполовину.

<http://tl.rulate.ru/book/106880/3901725>